

КУЛЬТУРНО-КОГНИТИВНЫЙ И КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ СЛОВ ТЕКСТА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «АВГУСТ – АСТРЫ»)

Чернобров Алексей Александрович

д-р филол. наук, профессор, Новосибирский
государственный педагогический университет
a.chernobrov@bk.ru

Кретова Лариса Николаевна

канд. филол. наук, доцент, Новосибирский
государственный педагогический университет
kretlarisa@mail.ru

**CULTURAL-COGNITIVE AND
COMMUNICATIVE-FUNCTIONAL ASPECTS
OF THE ANALYSIS OF ASSOCIATIVE
RELATIONS OF THE WORDS IN THE
ORIGINAL TEXT AND TRANSLATION
(ON THE MATERIAL OF THE POEM
"AUGUST – ASTERS" BY M.I. TSVETAeva)**

**A. Chernobrov
L. Kretova**

Summary: This article deals with the question of the cultural-cognitive and communicative-functional aspects of the analysis of the associative paradigm of the text as a result of perception of the text by the reader and the native speaker, as well as the problem of discrepancy between the associative text components among representatives of different cultures. Since associativity is the dominant quality of a certain type of text, it is worth considering both the concept of associativity itself and the concept of an associative paradigm as a result of association. The process of changing the composition of the associative paradigm of the source text is connected with changes in the factors of perception of the text, with a change in the sign system of the text, as well as with a change in the functional orientation of association: in a literary text, association is systemic in nature and allows you to correlate existing artistic information with new or personal information of the reader. Observations made on the associative paradigms of the original and translated texts allow us to speak about the peculiarities of the perception of the same lexical units by speakers of different languages, in addition, it allows us to speak about the specifics of the author's and the reader's worldview, the subject perceiving a different culture.

Keywords: association, associative paradigm, original, translation, key components of the text, pragmatic adequacy, reader's associations, author's associations.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о культурно-когнитивном и коммуникативно-функциональном аспектах анализа ассоциативной парадигмы текста как результата восприятия текста читателем и носителем языка, а также вопрос о несовпадении ассоциативных компонентов текста у представителей разных культур. Поскольку ассоциативность является доминирующим качеством определенного типа текстов, стоит рассмотреть как само понятие ассоциативность, так и понятие ассоциативная парадигма как результат ассоциирования. Процесс изменения состава ассоциативной парадигмы исходного текста связан с изменениями факторов восприятия текста, с изменением знаковой системы текста, а также с изменением функциональной направленности ассоциирования: в художественном тексте ассоциирование носит системный характер и позволяет соотносить уже имеющуюся художественную информацию с новой или с личной информацией читателя. Наблюдения, сделанные над ассоциативными парадигмами текстов оригинала и перевода, позволяют говорить об особенностях восприятия одинаковых лексических единиц носителями разных языков, кроме этого позволяет говорить о специфике картины мира автора и читателя, воспринимающего субъекта другой культуры.

Ключевые слова: ассоциация, ассоциативная парадигма, оригинал, перевод, ключевые компоненты текста, прагматическая адекватность, читательские ассоциации, авторские ассоциации.

Ассоциация – ключевое понятие психолингвистики, также имеющие огромное значение для литературоведения, в особенности поэтики и для переводоведения. Ещё в конце 60-х годов прошлого века теоретики перевода отмечали большую важность учета ассоциаций при переводе. Немецкий переводчик А Нойберт подчёр-

кивал важность принципа адекватности в переводе [10]. При этом он выделял два вида адекватности: смысловую и прагматическую, имея в виду то, что следует учитывать воздействие текста на читателя. В качестве примера он приводит 18-й сонет Шекспира (Shall I compare thee to a summer's day). При переводе его на арабский язык слово

«летний» было заменено на «весенний» по той причине, что лето, в особенности полдень, не вызывает у арабов положительных ассоциаций, связанных с красотой и блаженством. Смысловую и прагматическую адекватность, ссылаясь на А. Нойберта, исследовал в своих работах классик отечественного переводоведения А.Д. Швейцер [9]. Эту прагматическую адекватность можно назвать по-другому, например, коммуникативно-функциональный аспект перевода. Естественно, прагматическая адаптация перевода должна включать и некоторые культурные особенности социума читателя. Здесь важно разграничивать два направления стилистического и переводческого анализа. И.В. Арнольд в своей многократно издававшейся работе различала два направления стилистики: стилистика автора и стилистика восприятия, стилистика декодирования [1]. Переводчику следует учитывать два ряда ассоциаций: авторские и читательские ассоциации, которые могут не совпадать.

Обращение к культурно-когнитивному и коммуникативно-функциональному аспектам анализа ассоциативных связей слов текстов оригинала и перевода связано с тем фактом, что перевод «требует от переводчика владения языками и знание культур, контактирующих в переводе, а также понимания того, что язык-речь этноса есть отражение концептуальной картины мира данного народа, особенностей его когнитивного и культурного развития, всего познанного и созданного за историю существования народа. Язык впитывает культуру народа и потому одна из главных задач перевода в процессе воссоздания оригинала в тексте перевода – донести до реципиента не только языковые, но и культурно-когнитивные и коммуникативно-функциональные особенности исходного текста на основе коммуникативной эквивалентности или адекватности перевода» [4, с. 223].

Неизбежно возникающие переводческие трансформации текста перевода связаны с рядом факторов, среди которых на первом месте стоит лингвоэтнический барьер, понимаемый как расхождение языковых систем языка оригинала и языка перевода, как расхождение узусального и окказионального в системе языка и текста, а также как расхождение в культурно-когнитивных процессах в оригинале и переводе и различия в прагматике текста в оригинале и переводе. Новизна исследования состоит в обращении к тексту стихотворения с точки зрения культурно-когнитивного и коммуникативно-функционального аспектов изучения ассоциативных связей слов в поэтическом тексте М.И. Цветаевой и его переводе на английский язык. Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении проблемы ассоциативности в контексте культурно-когнитивного и коммуникативно-функционального аспектов. Практическая значимость заключается в изучении ассоциативного потенциала компонентов художественного текста с точки зрения автора, читателя и среднестатистического носителя языка.

По замечанию А.А. Залевской, именно в слове отражен опыт взаимодействия человека с миром и когнитивными процессами самого человека, что позволяет «изучить организацию лексических единиц с точки зрения психологических процессов памяти и мышления. Именно в памяти человека хранится информация о структуре наших знаний и его организации. Память не только запоминает и хранит информацию, но и преобразует полученную информацию» [5, с. 93]. Изучение ассоциативных связей слов позволяет говорить о психолингвистике в большей степени, чем о лингвистике в чистом виде, поскольку наше мышление ассоциативно, а связи, возникающие в сознании, вербализуются в тексте, в нашей речи, в поэтических произведениях. Как справедливо отмечает А.А. Залевская: «Опыт межлингвистического сравнения материалов ассоциативных экспериментов дал основания предполагать универсальность прослеживаемых способов идентификации воспринимаемого слова индивидуумом и наличие в лексиконе человека некоего «ядра», элементы которого наилучшим образом отвечают задаче объяснения значения одного слова через другое и, следовательно, обеспечивают связь между единицами, хранящимися в лексиконе» [5, с. 63].

Одной из разновидностей разновидностью текстовой парадигмы является ассоциативно-смысловое поле, описанное в трудах Н.С. Болотновой. Приведем определение: «текстовые ассоциативно-смысловые поля стимулируются структурами разного типа, включая *ключевые слова-стимулы, опорные слова и слова-маркеры ассоциатов*. Данные поля, организованные концептуально, объединяют словные и неоднословные единицы, связанные парадигматически и синтагматически» [3, с. 254–255], «Ассоциативно-смысловое поле слова организуется номинантом концепта, находящимся, как правило, в сильной позиции и относящимся к реме в лексических макроструктурах ключевых высказываний» [3, с. 255]. Пример использования этого метода для анализа двух стихотворений М.И. Цветаевой и А.А. Ахматовой содержится в статье Н.С. Болотновой «Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора» [2]. Именно поэтому ассоциативное поле семантических единиц позволяет проиллюстрировать свойства картины мира личности автора и показать специфику восприятия мира носителями языка.

По замечанию Л.Н. Кретовой, «при переводе текста стихотворения на английский язык происходит формирование новой ассоциативной парадигмы, отсылающей нас к менталитету англоговорящих субъектов, к культуре другой страны, к ассоциативно-семантическому полю, построенному на других принципах, к другой этимологии символов текста. Внеязыковая реальность, экстралингвистические ситуации, отраженные в тексте, находят отражение в переносных значениях лексических

единиц текста, в глубокой системе подтекстов и смыслов. Авторский замысел, скрытый в глубинах идиостилия, коммуникативное намерение автора текста опираются на систему определенных фоновых знаний и представлений» [6, с. 43–48].

Обращение к достаточно изученному тексту стихотворения М.И. Цветаевой продиктовано спецификой подхода к процессу анализа данного текста в настоящей работе: если в литературоведении рассматривается лирический герой, особенности стихосложения, идея, образ и др. понятия, в лингвистике – языковые средства создания художественного образа, то в настоящей работе представлен экспериментальный подход к изучению текста, в основе которого лежит рассмотрение ассоциативных парадигм открытого и закрытого типа с разных позиций. Во-первых, парадигма закрытого типа представлена в самом тексте стихотворения: это авторские ассоциации; во-вторых, ключевые слова текста являются словами-стимулами для воспринимающего читателя, на основе чего возникает читательская ассоциативная парадигма открытого типа; в-третьих, существуют ассоциации среднестатистического носителя языка, представленные в словарях и на открытых онлайн-ресурсах.

Выбор текста стихотворения обусловлен максимальной представленностью в нем ассоциативных текстовых парадигм открытого и закрытого типа, что позволяет более глубоко проникнуть в авторский замысел, с одной стороны, усложняющей процесс перевода поэтического текста, с другой.

Таблица 1.
Оригинал и перевод стихотворения М.И. Цветаевой
«Август – астры»

Оригинал	Перевод
Август – астры	August – asters
Август — астры...	August – asters,
Август — астры,	August – starlight,
Август — звёзды,	August – bunches
Август — грозди	Of ripe grapes and rusty rowan
Винограда и рябины	Berries – August!
Ржавой — август!	
Полновесным, благосклонным	With benev'lent, sound, befitting
Яблоком своим имперским,	Emperors, your apple regal,
Как дитя, играешь, август.	Like a child, you're playing, August.
Как ладонью, гладишь сердце	Like a palm, your name smooths
Именем своим имперским:	heartache,
Август! — Сердце!	Emperors befitting, regal:
	August! – Heartache!
Месяц поздних поцелуев,	Month of tardy, late hour kisses,
Поздних роз и молний поздних!	Tardy roses, lightnings tardy!
Ливней звёздных —	Showers starry –
Август! — Месяц	August! – Month of
Ливней звёздных!	Showers starry (перевод А. Палмер)

Уже упомянутая И.В. Арнольд различала литературоведческую и лингвистическое стилистику. Наш анализ не является литературоведческим или историко-литературным. Необходимо лишь указать на наиболее явные лингвистические особенности текста. Первая особенность – это преобладание существительных, в особенности в первой и третьей строках. Эти ряды существительных подчеркивают спонтанно ассоциативный характер содержания стихотворения. Вторая особенность – это отсутствие рифмы. С переводческой точки зрения это сильно облегчает работу, но несмотря на это, поэтический перевод всё равно остаётся сложной, даже ювелирной художественной задачей. Рассмотрение текста стихотворения с точки зрения ассоциативной парадигмы не проводилось, хотя сам текст располагает к подобного рода экспериментальной работе: в нем доминируют имена существительные, ассоциативный потенциал которых наиболее высок; в самом тексте представлена авторская ассоциативная парадигма закрытого типа (август – звёзды, грозди, сердце, месяц ливней). Именно поэтому мы обратились к рассмотрению ассоциативной парадигмы текста.

Для работы с текстом нами были использованы ресурсы сайта «Сеть словесных ассоциаций» [7], на котором представлены ассоциации носителей языка. Этот сайт является идеографическим словарем или тезаурусом. Ассоциативный словарь, словарь ассоциаций или аналогический словарь группирует слова языка по психологическому восприятию, значению и смыслу. При наличии в настоящее время ассоциативных словарей мы не смогли воспользоваться ими по ряду причин: во-первых, устарелость информации (самый свежий относится к 2008 году), во-вторых, отсутствие необходимых слов в словаре: в частности, в словаре Г.А. Черкасовой Г.А. «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» [8] отсутствует слово «август», нет его и в русской региональной ассоциативной базе данных 2008-2020 гг. Именно поэтому мы обратились к ресурсу «Сеть словесных ассоциаций».

Приступим к анализу оригинала текста стихотворения М.И. Цветаевой «Август – астры». Слово «август» задает тему этого стихотворения, является ключевым и повторяется в тексте стихотворения 7 раз, что для текста такого небольшого объема является значимым. Акцент на первом слоге слова обеспечивает привлечение внимания за счет логического и словесного ударения, обеспечивает ритмическую организацию текста, задает первичные ассоциации к данному слову: август – один из месяцев лета, ассоциирующийся в сознании большинства людей с окончанием лета, с уборкой урожая, с огромным количеством фруктов и овощей, со щедростью, с яркими звездами, с осенними цветами и первыми признаками увядания природы. Если названные ассоциации привычны, они словно лежат на поверхности на-

шего восприятия, то образные ассоциации рождает поэтический взгляд М.И. Цветаевой: август в поэтическом сознании автора ассоциируется с астрами, со звездами, с гроздьями винограда и рябины, которые задают первую микротему текста.

Ассоциативные образы второй микротемы это ребенок, играющий яблоком, ласковый сердечный смысл, это сердце, наполненное любовью и смыслом. Второй уровень ассоциаций задает вторую микротему текста. Третьей микротемой текста становится микротема поздней любви, позднего цветения, наделенного потрясающей космической силой и мощью. Третья микротема задается авторскими ассоциациями **поцелуи, цветение роз, сверкание молний, звездопад**. Особенностью ассоциативного ряда авторского текста состоит в следующем: М.И. Цветаева свой ассоциативный ряд начинает с предметных образов: **цветы, звезды, плоды винограда и рябины**; во второй строфе появляется сравнение с живым существом – ребенком, императором; третья строфа сопряжена с действием, поступками, движением, процессом и выходом за пределы горизонтального пространства. Таким образом, ассоциативная парадигма автора текста включает следующие компоненты: астры, звёзды, гроздья, дитя, сердце, поцелуи, розы, молнии, ливни. Это авторская ассоциативная парадигма закрытого типа: компоненты парадигмы ассоциируются с ключевым словом «август», они вербализованы в тексте стихотворения.

Обратимся к рассмотрению закрытой ассоциативной парадигмы стихотворения М. Цветаевой «Август – астры» в переводе: August – asters, starlight, bunches, berries, heartache, kisses, roses, lightnings, showers, month. Текстовые ассоциативные парадигмы оригинала и перевода практически совпадают, стоит отметить расхождение в компонентах starlight (звездный свет вместо звёзды), berries (ягоды вместо гроздья), heartache (сердечная боль вместо сердце). Сужение семантики в случае использования слова ягоды вместо эпитета «ржавой» позволяет говорить о другом типе метафоризации в переводе: в оригинале эпитет отсылал нас к цвету и времени (старый, выдавший виды, ржавый, как железо), в переводе эпитет связан только с цветом, причем уточнения, каким именно – нет.

Конкретизация происходит в процессе использования слова «сердечная боль» (heartache), которую можно воспринять как душевную боль и как страдание, чего нет в оригинале. Лексический компонент «сердце» в языке оригинала создает больше пространства для ассоциирования, тогда как в переводе оно ограничено контекстным окружением. Это же происходит в ситуации применения лексической единицы «звездный свет» (starlight): контекстное окружение сужает ассоциативность слова, ждлая сам процесс ассоциирования направленным.

Рассмотрим, какие слова-реакции лексемы «август» и «August» вызывают у носителей русского и английского языков. Слова-реакции на слово «август» носят противоречивый характер: это имена собственные (Тиберий, Саксония, Фридрих, Эрнст, Сигизмунд, Юлий, Вильгельм, Людвиг, Иоганн, Станислав, Дрезден, Ливия, Георг, Нерон, Ирод, Фердинанд и др), названия месяцев (июль, сентябрь, май, июнь, март, октябрь и др.), воинские звания и военные термины: Вице-адмирал, Лётчик, Дивизия, Генерал-лейтенант, плацдарм и др.; исторические события: Пакт, Польша, Ельцин, Помпей, Сталинград, Оккупант и др. явления природы (например, засуха, осадки). Прилагательные преимущественно относительные: саксонский, гитлеровский, рабоче-крестьянский, призванный, прусский, наступательный, стрелковый, польский, юбилейный, прибалтийский, гвардейский, истребительный, баварский, латвийский, литовский, дальневосточный, товарищеский, варшавский, пехотный, отечественный, римский и т.д. (всего 46 реакций). Глагольные реакции представлены группами «связанные с войной»: оккупировать, подписать, расформировать, зачислить, причислить, сформировать, назначить, эвакуировать, командировать, возглавить, мобилизовать, освободить и др. (всего 24 реакции), наречия немногочисленны (4 реакции).

Стоит отметить несовпадение ассоциативной парадигмы, представленной в тексте оригинала, и ассоциативной парадигмы, полученной путем сплошной выборки слов-реакций с сайта «Сеть словесных ассоциаций». Это связано с тем, что в сознании современного носителя языка август в большей степени ассоциируется с событиями отрицательными: Первой мировой войной, Курской битвой, гибелью Помпеи, августовским путчем 1991 года и т.д. Имена собственные, как правило, отсылают к лицам, связанным с этими событиями (Фердинанд, гитлеровский, Ельцин), или к странам, где события происходили: Польша, Литва и т.д. Только Тиберий Юлий Цезарь Август и имя Августа напрямую связаны с семантикой слова «август» и темой «императорский». Вместе с тем в реакциях есть мифологический подтекст: имя Ирод, например, отсылающее нас к библейскому мифу о деяниях Ирода и словах Августа о его деяниях. Текстовая парадигма отсылает нас к понятиям любовь и звезды, красота, наполненность и т.д.

Рассмотрим ассоциации к слову August. Стоит отметить отсутствие имен собственных в тексте оригинала и перевода, за исключением слова August, несущего двойную семантику – название месяца и имя императора. Имена собственные в англоязычной ассоциативной парадигме частично отражают «императорскую» тему: Georg, Belisarius, Napoleon, Friedrich, Osborne, Wilhelm, Clemens. Так, например, **Клеменс** Август Баварский (1700–1761) – епископ из династии Виттельсбахов, великий магистр Тевтонского ордена с 1732 года. **Клеменс** Венцеслав

Саксонский (1739–1812) – архиепископ Трира (1768–1801), последний трирский курфюрст, что частично отражает семантику «императорский»; Georg, Belisarius, Napoleon, Friedrich, Wilhelm – имена императоров.

Существительные с семантикой «титул» представлены в достаточном количестве: Majesty, Highness, Princesse, Sire, Royalty, Excellency, Courtier, Czar, Emperor, Comte, Sovereign. Семантика «достоинство, величие» представлена в словах: Reverence, Dignity, Grandeur, Splendour, Magnificence, Piety, Splendor, что поддерживает семантику текста перевода и не противоречит тексту оригинала. Стоит отметить, что группа лексики с семантикой война ориентирована в основном на высадку американских войск, на Вторую мировую войну, но количество государств, вовлеченных в ассоциирование, значительно меньше, чем в русскоязычной парадигме.

Группа «дни недели» не представлена в тексте оригинала и в ассоциативной русскоязычной парадигме: Tuesday, Thursday, Wednesday, Sunday, Monday, Saturday, Friday. Среди слов-реакций прилагательных преобладают порядковые прилагательные: 28th, 26th, 30th, 24th, 25th, 29th, 23rd, 27th, 15th, 8th, 6th, 9th, 14th, 10th, 7th, 13th, 4th, 5th, 18th, Lofty, Stately, 16th, 11th, 17th, 1st, 19th, 2d, которые не связаны с текстом перевода и не отражают семантики оригинала. Это свидетельствует о том, что ассоциирование носителей английского языка носит конкретный характер, связано с личностными особенностями носителя языка, возможно, с событиями в жизни носителей и конкретными датами – днем рождения ребенка, друга, праздником, другим знаменательным событием, тогда как в сознании русскоязычного носителя август связан с историческими знаковыми событиями.

Признак «высокий, величественный» представлен словами: Majestic, Exalted, Illustrious, Wet Humble, Glorious, Worthy, Sublime, Lofty, Stately, Solemn, Serene, Venerable, Noble, Gracious, Rightful, Heavenly, Sinful, Eminent, Imposing, Amiable, Benevolent, Splendid, Bestowed, Sunday. Ассоциативная парадигма связана с

представленной в тексте стихотворения перевода семантикой слова Emperors, отражает семантику торжественности и величия августа в тексте оригинала. При анализе ассоциативной парадигмы оригинала и перевода отмечены следующие факты: и в оригинале, и в переводе отсутствует группа «цветы», представленная в ассоциативной парадигме закрытого типа в самом тексте стихотворения; отсутствует семантика «звезды», доминантная в оригинале (астры – астер – звезда), и сохраненная в переводе, нет реакций группы «ребенок», «фрукты», «любовь», значимые в тексте оригинала и сохраненные в переводе. Август вызывает в сознании современного русскоязычного носителя ассоциации с именами собственными (императоры, цари, канцлеры), что представлено и в англоязычной ассоциативной парадигме. Август в представлении русскоязычного носителя ассоциируется с другими месяцами (сентябрь, июнь, июль); в сознании англоязычного носителя данные ассоциации не возникают.

В сознании современного носителя русского языка август в большей степени ассоциируется с отрицательными историческими событиями: Первой мировой войной, Курской битвой, гибелью Помпеи, августовским путчем 1991 г. и т.д. Группа лексики с англоязычного носителя связана в основном с высадкой американских войск, со Второй мировой войной, но количество номинантов государств, вовлеченных в ассоциирование, значительно меньше, чем в русскоязычной парадигме. Группа «дни недели» не представлена в тексте оригинала и в ассоциативной русскоязычной парадигме; нет среди слов-реакций порядковых прилагательных, представленных в англоязычной ассоциативной парадигме. Указанные прилагательные не связаны с текстом перевода и не отражают семантики оригинала, но указывают на то, что ассоциирование носителей английского языка носит конкретный характер. Таким образом, текстовая ассоциативная парадигма закрытого типа и в оригинале, и в переводе существенно отличаются от ассоциативной парадигмы открытого типа, полученной при анализе слов-реакций на ключевое понятие текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2004. Вып. 1 (38). С. 20–25.
3. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
4. Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. М.: Изд-во РУДН, 2018. 247 с.
5. Залевская А.А. «Образ мира» VS «Языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: Науч. докл. конф. «Национальные картины мира: Язык, литература, культура, образование» / ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 41–49.
6. Кротова Л.Н. Культурологическая направленность мифопоэтической парадигмы и ее роль в процессе иноязычного образования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. Т. 14. С. 43–48.
7. Сеть словесных ассоциаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordassociations.net/> (дата обращения: 18.05.2021).

8. Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь / Электронное издание // <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>. 2008.
9. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
10. Neubert A. Semiotic aspects of the training of interpreters and translators // *Linguistische Arbeitsberichte*. 1970. No. 2. P. 90–101.

© Чернобров Алексей Александрович (a.chernobrov@bk.ru), Кретьова Лариса Николаевна (kretlarisa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

